

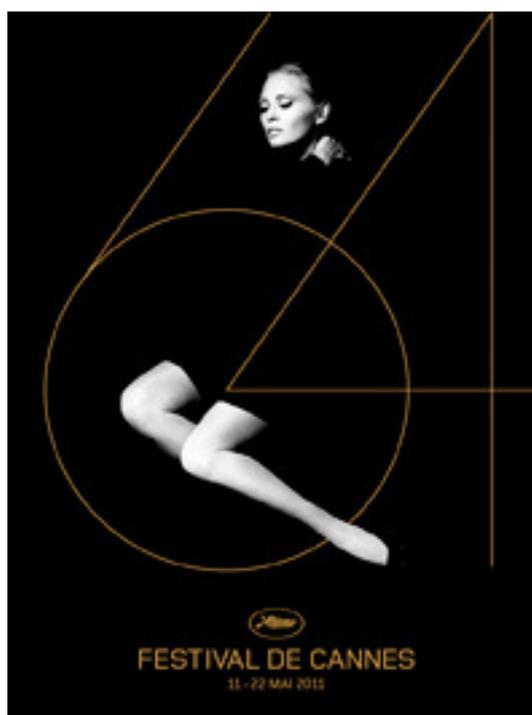
Веб-журнал "Европейская Афиша" № 23/05/2011 www.afficha.info

Немного вечности в стакане мутной воды

Екатерина Богопольская

Афиша была черной, все остальная символика фестиваля тоже складывалась к этому цвету, даже на традиционной карточке аккредитации стояла черная, как будто траурная, полоска.

Означает ли это в самом деле, что нынешний 64-ый - последний фестиваль Жюль Жакоба после тридцатичетырехлетнего царствования?

Как бы то ни было, фестиваль войдет в историю как один из самых сильных конкурсов. Французы даже назвали Каннский фестиваль 2011 Grand Cru, по аналогии с винами. Если часто даже непонятно какой фильм выбрать, в этом году хороших фильмов было больше, чем призов. Так, оказались обойденными вниманием жюри «Гавр» Аки Куромаки, и «Должно быть, это здесь» Паоло Соррентино. «Мальчику на велосипеде» братьев Дарденн, лидирующему в рейтинге международной прессы (по данным опроса Screen International) достался Гран При, но пополам с эпическим детективом другого постоянного режиссера каннского круга, Нури Бильге Джейлана

«Однажды в Анатолии». Зато жюри очень понравился второстепенный « Драйв» (Приз за режиссуру) и « Полисс» Майвенн Ле Беско(Приз жюри) –в лучшем случае хорошо сделанный телесериал на тему будней бригады по защите несовершеннолетних в стилистике телереальности. (Добавим, что «Гавр» тем не менее получил приз критиков ФИПРЕССИ, а картина Соррентино – приз экуменического жюри).

Лучшей актрисой названа Кирстен Данст (США) за роль в фильме «Меланхолия» Ларса фон Триера, лучшим актером француз Жан Дюжарден сыгравший в немом фильме «Артист» Хазанавичуса.

«Артист» Хазанавичюса, изысканная черно-белая стилизация немого кино, главным сюжетом которой тоже является немое кино и судьба одного из кумиров жанра, актера Джорджа Валентайна, без преувеличения соблазнил всю иностранную прессу и судя по результатам, жюри: Жан Дюжарден, сыгравший Валентайна, получил приз за лучшую мужскую роль. Тогда как французская пресса оценивала фильм очень жестко и почти единодушно с удивлением вопрошала- что делает этот развлекательный фильм коммерческого кинематографа (Хазанавичус и Дюжарден во Франции, если кто не знает, ассоциируются с мыльными сериалами и еще с комедийным боевиком «Агент 117») в одном конкурсе с Маликом и Аленом Кавалье? Как могло случиться, что жюри предпочло Дюжардена и Мишелю Пикколи, вновь подтвердившего в фильме Моретти свой статус великого актера уходящей великой киноэпохи, и потрясающему актерскому перформансу Шона Пена, блистательно сыгравшего бывшего рокера, так и не сумевшего повзрослеть, в картине Соррентино? То же недоумение, кстати, высказывалось по поводу присутствия в конкурсе откровенно слабой картины австралийки Джулии Ли «Спящая красавица». Или «Михаэля», дебютной картины австрийца Маркуса Шлейнцера, долго и нудно рассказывающей историю обычного клерка, и скрытого педофила, который украл и скрывает в своем подвале маленького мальчика. Как и присуждение приза за лучшую

режиссуру «Драйву»: остро сюжетная американская картина датчанина Николаса Виндинга Рефна о голливудском каскадере, по ночам подрабатывающем водителем для грабителей банков, находится все же больше в плоскости коммерческого кинематографа, чем арт-хауза. Хотя понятно, что фильм Рефна председателю жюри Де Ниро ближе, чем чисто французские тонкости кинематографических игр в кино и в политику, которым предается патриарх Ален Кавалье (сам же сыгравший главную роль) в картине «Pater». Так же, если большинству французов понравился фильм Бертрана Бонелло «Аполонида-воспоминания о публичном доме», иностранные журналисты посчитали эту стильную хронику о трогательных буднях служительниц самой древней профессии на заре XX века, «странным объектом». Впервые по справедливости не досталось призов Альмодовару: «Кожа, в которой я живу» явно не дотягивает до таких его шедевров, как «Все о моей матери» или «Поговори с ней», и даже довольно средние «Разомкнутые объятия» показанные в Каннах два года назад, кажутся очень удачными по сравнению с этим последним опусом, банальность которого не спасает ни участие Антонио Бандераса, ни непередаваемо закрученные сюжетные повороты. Хотя Пальма досталась, как и это было изначально предсказуемо, «Древу жизни» Теренса Малика - режиссеров такого масштаба в мире по пальцам пересчитать. Малик в Каннах не впервые – в 1979 году он получил Приз за режиссуру за «Дни жатвы». И наконец, ко всеобщему удовлетворению, жюри смогло провести разграничительную линию между фон Триером- человеком и его творением, и все же отметило высокий кинематографический уровень «Меланхолии», присудив Приз за лучшую женскую роль Кирстен Данст.

Tous les photos droits réservés Festival de Cannes